

ONE YEAR GONE
СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ
И ПРОШЁЛ ГОД

ПО
МОТИВАМ
СЕРИАЛА

Ребекка Дессертайн

Сверхъестественное

Ребекка Дессертайн

Сверхъестественное. И прошёл год

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

Дессертайн Р.

Сверхъестественное. И прошёл год / Р. Дессертайн —
«Издательство АСТ», 2019 — (Сверхъестественное)

ISBN 978-5-17-108307-6

Двадцать два года назад Сэм и Дин Винчестеры потеряли мать, которую погубила таинственная злая сила. Когда они выросли, отец рассказал им о демонах, которые таятся во тьме и бродят по проселочным дорогам Америки. А еще он рассказал им о том, как с ними бороться. Дин считает, что Сэм пропал в аду, и пытается сдержать обещание, которое дал брату – завести нормальную семью. Но однажды он находит заклинание, которое может освободить Сэма, если тот, конечно, жив. И отправляется в Салем... История о том, что случилось в тот год, который прошел между 5-м и 6-м сезонами сериала.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-108307-6

© Дессертайн Р., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Предисловие	6
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ребекка Дессертайн

Сверхъестественное. И прошёл год

Rebecca Dessertine

David Reed

Supernatural. One Year Gone

Copyright © 2019 Warner Bros. Entertainment Inc.

SUPERNATURAL and all related characters and elements © & TM Warner Bros. Entertainment. WB SHIELD: TM & © WBEI.

© Е. Цирюльникова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Предисловие

Короче, дело такое. Книга, которую вы сейчас держите в своих маленьких горячих ручонках (или читаете с дисплея маленького горячего гаджета) была написана членом команды «Сверхъестественного», который лучше всех знает, что творится в моей буйной головушке. Ну, уж точно лучше, чем Сера Гэмбл¹ или Боб Сингер². Видите ли, Ребекке выпала незавидная участь быть моим ассистентом. Терпеть мои оглушительные вопли и выплескивание горячего кофе в лицо. Ладно, это шутка... На самом деле я не такой... скорее, обсессивно-компульсивный неврастеник. Если хотите, эдакий Альберт Брукс³, только менее фотогеничный.

Но я отвлекся. На самом деле я общаюсь с Ребеккой больше, чем с кем-либо другим из нашей команды: все мои записи и наброски попадают ей на стол, она ведет серьезные исследования, предлагает великолепные идеи, и главное, ей очень удобно наблюдать, как снимается наш занюханый сериальчик. А самое-самое главное, она – ловкачка. Чертовски сметлива. И чертовски хороший писатель. И все это вылилось в книжку (или голограмму), которая и попала в ваши загребущие лапки. Думаю, вам понравится уголок, который она застолбила в нашей маленькой чокнутой вселенной. Потому что она живет в этой вселенной столько же, сколько мы все. А может, даже и больше. В любом случае, получайте удовольствие. И вознесите безмолвные молитвы за здоровье Ребекки: они ей пригодятся, ведь ей приходится иметь дело со мной.

Эрик Крипке, создатель и исполнительный продюсер сериала «Сверхъестественное»

¹ *Сера Гэмбл* – американская телевизионная сценаристка и продюсер, наиболее известна работой в сериалах «Сверхъестественное» телеканала The CW и «Волшебники» телеканала SyFu. («Википедия»).

² *Роберт Сингер* – сценарист, режиссер и продюсер сериала «Сверхъестественное». («Википедия»).

³ *Альберт Брукс* – американский киноактер, комик, сценарист и кинорежиссер. *Здесь и далее прим. переводчика.*

Пролог

Зима 1692 года

Бледный ломтик месяца в небе, одинокая дорожка следов тянется через заснеженное поле. Из-за темных длинных и тонких ветвей кустарника появляется девочка, ступает по замерзшей земле. Ее пышные черные юбки оставляют причудливый след на рыхлом снегу. Девочка останавливается, внимательно смотрит на землю и в конце концов находит холмик, заросший мхом. Когда мох сорван руками в рукавичках, под ним обнаруживается могила. Не обращая внимания на холод, девочка опускается перед ней на колени. Из-под полы пальто она достает свернутый треугольником отрез пурпурной ткани, расправляет его и торжественно расстилает на промерзшей земле, раскладывает поверх мелкие предметы, которые достает из карманов. Лунный блик сверкает на серебряной пентаграмме, протянувшей лучи к углам ткани. Девочка достает несколько черных свечей и, сражаясь с ветром, зажигает их. Бросает в маленькую медную чашу кусочки перьев, камушки, кристаллы, травы. Прижав лезвие небольшого кинжала к ладони, слегка поморщившись, рассекает мягкую кожу от указательного пальца к запястью. Кровь капает в чашу, окропляя ее содержимое. Затем из кармана появляется пухлая затертая книжка. Девочка, волнуясь, кладет ее на колено, листает страницы. Голос ее подрагивает, когда она начинает читать – негромко, водя пальцем по строчкам.

Ветер усиливается, крепчает, воет, дует порывами. Девочка закрывает глаза от снега и продолжает читать, перебивая бурю. Снежинки перед ней собираются вместе, будто невидимая сила притягивает их друг к другу. Вихрь медленно обретает форму.

С каждым новым порывом ветра снежная фигура становится все плотнее, и наконец перед девочкой возникает высокая женщина. Девочка поднимает глаза, и слабый вздох срывается с ее посиневших губ. Она смотрит на гниющие останки, кланяется:

– Мадам, я так скучала. Я служу лишь вам.

Выражение мертвых остекленевших глаз призрака не меняется при звуках ее молящего голоса.

– Я все сделала точно, как было велено. Я очень старалась. – Девочка вытирает нос. – Дайте мне совет. Я не знаю, как достать для него больше пищи.

Улыбка призрака превращается в оскал. Женщина поднимает руку и делает быстрое движение кистью. У девочки сбивается дыхание, будто ее толкнули сзади. Ее пальцы поднимаются к горлу, на тоненькой шейке сжимается невидимая хватка. Уголки глаз наливаются кровью, она не может сделать вдох. Женщина наклоняется и ловит ее взгляд:

– Что ж, если ты не можешь, я попрошу кого-нибудь другого.

Женщина медленно поворачивает кисть руки, глаза у девочки расширены, позвонки хрустят, словно цыплячьи косточки. И тут из-за деревьев выступает темная фигура. Она молча приближается, достает нож и, схватив девочку за шею, рассекает лезвием горло. Маленькое тело падает в снег, безжизненные темные глаза смотрят на раскинувшееся белое безмолвие. Страницы старой книги трепещут, как крылья умирающей птицы. Убийца опускает нож, и кровь с лезвия капает на белый снег, на пурпурную ткань. Женщина подбирает книгу и продолжает читать:

– Породившая тьму, *imus adque deportamus...*⁴

Женщина читает, и призрак темнеет, обретает плоть. С каждым словом он становится все более материальным: конечности обретают форму, истлевшая кожа становится упругой и гладкой, рваная одежда – целой. Женщина замолкает и смотрит на существо перед собой:

⁴ Принимаю и заточаю (лат.).

– Милая матушка, я так скучала.

Старуха кивает, и они вместе уходят. А снег заметает мертвое тело, постепенно заносит его полностью, и в белом поле больше ничего не видно.

2010 год

Дин и Сэм мчатся по темной проселочной дороге. Дин настраивает радио, Сэм улыбается и откидывается на пассажирском сиденье. Жизнь прекрасна.

– Долго еще? – спрашивает он.

Дин бросает на него косой взгляд:

– Чувак, это же ты мой личный GPS-навигатор, вот и скажи.

Дин тоже улыбается: ему нравится напоминать Сэму, что тот – младший. Но Сэм молчит.

– Ты мой второй пилот, только без формы.

Нет ответа.

– Сэм? Ты еще с нами? Когда мы приедем? – слегка встревожившись, спрашивает Дин.

И Сэм поворачивается к нему:

– Мы никогда не приедем, Дин. Это конец. Все кончено. Меня нет.

* * *

Подскочив на постели, Дин задел рукой стакан виски, стоявший на столике у кровати. На светлой циновке расплылось пятно.

– Вот дерьмо!

Дин хотел спрыгнуть с кровати, схватить полотенце, висевшее на спинке стула, но запутался ногами в простынях. Словно стреноженный, он повалился на пол.

– Отлично. Еще один из множества прекрасных способов начать день, – пробормотал он.

Дверь спальни открылась, и перед глазами Дина появились ступни, пальцы с аккуратно покрашенными ногтями. Он поднял взгляд: Лиза Брейден смотрела на него сверху вниз, сочувственно улыбаясь. Дин уже почти привык, что у Лизы всегда такое лицо, когда она смотрит на него. Именно с таким выражением она встретила его, когда шесть недель назад он появился у нее на пороге после бог знает скольких лет разлуки. У них никогда не было серьезных отношений – пара встреч много лет назад, но Дин и Сэм спасли ее от потусторонних похитителей детей.

– Приятно видеть, что ты сегодня забрался так далеко от кровати. Дальше, чем за всю неделю.

Дин осоловело кивнул. Такая вот у него теперь жизнь.

Глава 1

– Я сделаю тебе омлет. – Лиза подобрала с пола джинсы. – Мы собираемся на озеро Морс. Хочешь с нами?

Дин снова упал на кровать:

– Нет, спасибо. Я лучше здесь побуду.

Лиза скользнула взглядом по его небритому лицу:

– Но почему? Будет весело. Помнишь, как это – «весело»?

Дин попытался улыбнуться, но его почти тошнило от этого разговора.

– И с Беном ты уже неделю не разговариваешь. – Лиза присела на кровать и взяла Дина за руку. – Я не против того, чтобы ты все время сидел у себя в комнате, но ведь это все равно что с привидением жить. Я говорила, что не собираюсь заставлять тебя...

– Да-да, ты права, – резко перебил Дин и тут же пожалел, что заговорил таким тоном. – Прости. Я пытаюсь.

– Я знаю. Я тоже. Поэтому и спрашиваю, не хочешь ли ты в парк.

Она провела ладонью по тыльной стороне руки Дина, и у него засосало под ложечкой. Он выдернул руку из ее пальцев.

– Дай мне пару минут.

Лиза собиралась сказать что-то еще, но просто поцеловала Дина в щеку и встала. У двери она оглянулась и указала на его джинсы:

– Если все-таки решишь ехать с нами – эти я брошу в стирку.

Дин кивнул.

Лиза медленно закрыла за собой дверь и постояла, раздумывая, не совершила ли ошибку, когда, увидев на своем крыльце Дина, впустила его в их жизнь – свою и сына. Бену было двенадцать лет, он был впечатлительным мальчиком. Лиза понимала, что Дин в душе добрый и благородный, но еще она знала, что годы охоты лишили его способности проявлять эмоции. Она думала, что сможет пробить все барьеры, но теперь, спустя почти два месяца, уже сомневалась, что поступила правильно. В эмоциональном плане Дин походил на вагончик аттракциона «Русские горки» с неисправными тормозами. Он обязательно сойдет с рельсов, а как скоро – всего лишь вопрос времени.

Дин посидел на краю кровати, потом опять лег, закрыл глаза и снова вернулся в мыслях к тому моменту, когда Сэм прыгнул в огненный провал, разверзшийся посреди кладбища. Он был с братом, но не мог ничего сделать, чтобы помешать ему. Разговоры не помогали: Сэму пришлось прыгнуть, и едкое сожаление скручивало Дину живот. Надо было остановить его, но другого выхода не было. Сердце колотилось и подскакивало к горлу. Реальность всегда оставалась с Дином, мозг не мог опровергнуть ее: Сэм ушел навсегда. Немного помогало лишь горькое виски, которое он пил жадными глотками. Но поздним утром, когда Бен уходил в школу, а Лиза отправлялась в Кармель вести занятия по йоге, в голове прояснилось настолько, что Дин снова, секунда за секундой, вспоминал, как Сэм прыгнул в яму. Другого способа спасти мир не было. Сэм сказал «да», и Люцифер захватил его тело. Весь их план был построен на сомнительной идее, что Сэму удастся сохранить достаточно сознания, чтобы вместе с запертым в нем Люцифером шагнуть в яму. Братья собрали кольца всех четырех всадников – Смерть сам отдал Дину свое, – и эти кольца открыли вход в ад. Но все оказалось не так просто: им не удалось заманить Люцифера в портал и Михаил с Люцифером, как и было предсказано, встретились на поле битвы, чтобы раз и навсегда завершить свой вечный спор. Жертвы их противостояния исчислялись бы сотнями миллионов. Но Сэму все же удалось вернуть контроль над телом и исчезнуть в клетке, в которой он теперь останется навсегда. А в душе Дина разверзлась пропасть, которую ничто не могло заполнить. Виски лишь притупляло боль на несколько часов, а

потом снова накатывали мысли. Ужасное чувство вины возвращалось на свое законное место, и Дин мчался по лестнице вниз, на кухню, чтобы выпить хоть что-нибудь и снова перестать *чувствовать*. Однажды Лиза обнаружила его, лежащего в одних трусах на кухонном полу, рядом с растекшейся по линолеуму микстурой от кашля. Осколки флакона валялись тут же, некоторые впились в его ступни. Лиза терпеливо помогла ему подняться на второй этаж, сунула в душ и ждала, когда он протрезвеет настолько, что сумеет добраться до кровати.

Когда на следующее утро Дин проснулся, Лиза сидела на постели и смотрела на него.

– Не очень хорошо вчера получилось.

– Да, извини. Наверное, заявиться сюда было не лучшей идеей.

– Возможно. Но я хочу, чтобы тебе стало лучше.

Дин сжал переносицу пальцами:

– Не думаю, что после такого вообще может стать лучше. Мне, наверное, лучше уйти. –

Он попытался слезть с кровати.

– Не надо уходить. Оставайся столько, сколько нужно. Но если хочешь жить дальше, нужно что-то для себя решить.

– После такого нельзя *простожить дальше*, Лиз. Я позволил ему сделать это.

– Другого выхода не было – ты сам говорил, помнишь? Я не могу тебя простить, Дин. Ты должен сам себя простить. – Лиза поднялась и повернулась к двери. – Ты не мог ничего сделать.

Дин покачал головой:

– Не уверен.

– Никто не мог. – Лиза взялась за дверную ручку. – Я принесу тебе кофе. – И она ушла, оставив Дина с колотящимся сердцем.

Постепенно Дин начал вписываться в новую жизнь: вставал чуть раньше полудня, по вечерам смотрел с Лизой и Беном телевизор, все еще держал под рукой бутылку, но пил все меньше и меньше.

Отношения с Лизой пробивали стену его добровольного заключения.

– Я умею стирать. – Дин сидел, прислонившись к стиральной машине, а Лиза разбирала вещи на белые и цветные.

– Нет, не умеешь. У тебя все серо-зеленого цвета, потому что ты стираешь вместе белую и цветную одежду.

Дин посмотрел на свою серо-зеленую футболку: и правда.

– Мне нравится этот цвет, – возразил он. – Он мне идет.

– Это цвет военной формы. Давай купим тебе что-нибудь синее или красное.

– Я не ношу красное! Это же почти как розовое.

– Все нет. – Лиза нагнулась за порошком, и ее лицо оказалось совсем рядом с лицом

Дина.

Дин заглянул ей в глаза и схватил за руку. Он хотел большего, хотел удержать ее. Но не мог.

– Я не хочу портить вам жизнь.

– Ты ее не портишь. Я не дам тебе это сделать. А теперь отпусти, мне надо бросить шарик-кондиционер в машину.

– Это еще что за штуковина?

Лиза взяла синий шарик и, распечатав, высыпала его содержимое в ячейку.

– И зачем это? – с искренним недоумением спросил Дин.

– Чтобы одежда стала мягче, – усмехнулась Лиза.

– Не думал, что это вообще нужно. В смысле, делать одежду мягче.

– О, юный джедай, многому научить тебя предстоит. – Лиза захлопнула дверцу стиральной машины, настроила программу и поцеловала Дина в щеку.

За многие недели Дин впервые почувствовал себя свободно. Жизнь более или менее пришла в норму, но мысли о Сэме продолжали наполнять ее.

– Никогда бы не подумал, что увижу, как ты читаешь книги по самосовершенствованию.

Дин открыл глаза. Он уснул на диване в гостиной с открытой книгой «Куриный бульон для души»⁵ на груди. «Почему бы тебе не почитать кое-что? – сказала вечером Лиза, доставая эту книгу с полки. – Мне она помогла, когда умерла бабушка». Дин взял книгу с неохотой, но через пару страниц как-то втянулся.

Сэм наклонился и взял книгу:

– «Сто одна история о том, как раскрыть сердце и возродить дух»? Дин, серьезно? Чересчур сопливо даже для тебя.

Заспанный Дин таращился на брата. Одежда Сэма была разодрана, лицо выглядело так, будто его рвал дикий зверь. Губа была не то разорвана, не то откушена, в дыру видны были зубы. Левое ухо скукожилось и потемнело, а с левой руки была содрана кожа от плеча до запястья. Все тело было обожжено, скользкие черные куски плоти пристали к одежде.

Дин смутно понимал, что это ему только кажется. Сны преследовали его, как гончие псы, и этот вечер не был исключением.

– Сэм.

– Давно не виделась, братишка. Как видишь, у меня проблемы. Они выжгли мне глаза раскаленной кочергой, так что я могу видеть тебя только так. – Сэм слегка повернул голову, на обоих глазах у него были бельма.

Дин вздрогнул. Сэм повернулся, разглядывая комнату:

– Милое местечко. Уютненько. Намного лучше того места, где я сейчас. Разумеется, там, внизу, где мое тело раздрают на части сотни бешеных демонов, все не так. Но ты не волнуйся. Я рад, что ты хорошо устроился.

– Сэм, все не так. Я пытался. А что мне еще было делать? Кас ушел. Как я мог попасть к тебе?

– Нет, Дин. Я все понимаю. Не беспокойся за меня. Я в порядке. Со мной все нормально. Как и с моими перспективами: Люцифер будет дрючить меня еще всего пару тысячелетий.

– Я сделаю что угодно, чтобы вытащить тебя оттуда.

– Уверен? А мне кажется, ты занимаешься тем, чем всегда хотел, – огрызнулся Сэм, потряс головой и выплюнул на ладонь коренной зуб. – Мне никогда раньше не удаляли зубы мудрости. Вот сейчас занялись.

Дин соскочил с дивана и оказался лицом к лицу с призраком брата.

– Ты же сам сказал, чтобы я ехал к Лизе. Помнишь? Барбекю, футбол...

Сэм поморщился.

– Сэм, в чем дело?

– Да ни в чем... Просто какой-то демон решил поиграть в «Операцию»⁶ с моей печенью. Кстати, чтобы ты знал, первым делом я потерял локтевой отросток, а он бы мог помочь мне принять всю ситуацию с юмором⁷.

– Сэм, скажи, что мне делать? Должен же быть внизу кто-то, кто знает, как тебя вытащить!

– Не волнуйся за меня. Живи своей хорошей жизнью.

И Сэм исчез.

⁵ «Куриный бульон для души» – самая успешная в мире серия вдохновляющих реальных историй, каждая книга которой состоит из 101 короткого мотивирующего рассказа и эссе. Серия насчитывает свыше 250 наименований для разных целевых аудиторий.

⁶ «Операция» – настольная либо флэш-игра, в которой игрок выполняет роль хирурга.

⁷ ...сначала я потерял локтевой отросток, а он бы мог помочь мне принять всю ситуацию с юмором – игра слов: «funny bone» переводится и как «локтевой отросток», и как «чувство юмора».

Дин проснулся в холодном поту. Книгу в бумажной обложке он стиснул так, что едва не превратил ее в шар. В комнате никого не было. Он спустил ноги на пол и потряс головой. Ощущение было такое, будто кто-то забрался в него изнутри и вытянул кишки через глаза. Мучительная боль, вина – с такой силой он их еще никогда не испытывал. Послышались шаги, и Дин увидел на лестнице Лизу.

– Ты как? Я услышала, что ты кричишь, – встревоженно проговорила она.

– Я нормально. Иди спать. – По лбу Дина катился пот.

Лиза вошла в комнату, села рядом на диван и мягко, но настойчиво повторила:

– Ты не виноват.

– Лиза, прошу тебя. Я в порядке.

– Мы уже это обсуждали: ты должен с кем-то поговорить. – И Лиза оставила его одного.

С тех пор как Дин пришел к ней, она пыталась заставить его обратиться к психотерапевту. Говорила, что это нормальная стадия переживания горя. Можно подумать, в семье Винчестеров хоть кто-то когда-то нормально переживал горе. Дину казалось, что все они умирали и возвращались множество раз. Он гадал, сколько времени понадобится, чтобы он действительно сломался. Чтобы его душа наконец не выдержала всей боли, которую он видел, причинил и испытал.

Глава 2

– Это совершенно нормально – чувствовать вину, когда умирает член семьи, особенно если он умирает при необычных обстоятельствах. Кстати, как погиб ваш брат? – Доктор Ходс сняла очки и, прищурившись, посмотрела на Дина, сторбившегося напротив на узорчатом диванчике.

– Э... Несчастный случай в шахте. Мы оба были шахтерами, и он провалился в яму.

– Мне ужасно жаль. Жуткая смерть.

– Ага. Да. Слушайте, док...

– Можете звать меня Линдой.

– Линда. Мне просто надо знать, когда мне станет легче. Моя девушка... то есть, моя подруга из-за меня живет в аду. Я сейчас у нее остановился, и мне просто необходимо прийти в себя.

– Дин, мне жаль, но так не получится. Мы живем в реальном мире, и никакие магические силы не вернут вашего брата и не заберут вашу боль. Нужно сосредоточиться на том, почему вы чувствуете себя виноватым.

– А как же ангелы?

– Простите?

– Нет, ничего. Извините. По-моему, мы просто зря тратим время. – Дин встал и сунул руки в карманы.

– Дин, может быть, вы все-таки сядете? Давайте поговорим о том, как терапия может помочь вам перестать чувствовать себя так, будто вся тяжесть мира лежит на ваших – и только ваших – плечах.

– Больше не лежит, Линда. Она лежала на плечах моего брата, и он обо всем позаботился. Спасибо, что уделили мне время. – Дин оставил деньги на кофейном столике, схватил куртку и вышел из кабинета.

Когда Лиза вернулась домой, Дин лежал на диване посреди груды книг.

– Вижу, ты нашел библиотеку, – Лиза поставила на пол сумку и заглянула на кухню. – А где Бен?

– В постели. – Дин перевернул страницу. – Мы ели макароны с сыром, посмотрели «Студию 30»⁸, а потом он заснул.

– И что это за книги? – и Лиза тут же пожалела о своем вопросе.

– Ну... ничего особенного.

– Просто читаешь? – Лиза подобрала книгу Карла Сагана⁹, положила на место. – Дин, зачем тебе это?

Дин поднял голову:

– Хочу убедиться, что перепробовал все способы вытащить его.

– Как именно? Вернуть прошлое? Это же... – Лиза помотала головой. – Это слишком даже для меня.

Дин опустил книгу:

– Я пытался по-твоему. С доктором Мерфи¹⁰ ничего не вышло. Позволь мне сделать еще одну попытку.

⁸ «Студия 30» – комедийный американский телесериал.

⁹ Карл Саган – американский астроном, астрофизик и выдающийся популяризатор науки.

¹⁰ Доктор Мерфи – Джозеф Мерфи, писатель, философ и преподаватель. Его самая популярная книга – «Сила вашего подсознания», в которой в простых терминах описывается, как человек может использовать свои мысли, чтобы изменить обстоятельства и достичь своих целей.

Лиза пожала плечами – ну, а что еще ей оставалось делать? За последние недели Дин, вроде бы, больше общался с ней и Беном. Наверное, если он почитает немного, ничего ужасного не случится.

– Ладно. Я иду спать. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – Дин снова уткнулся в книгу.

– Ты же понимаешь, что я не вернусь, – сказал Сэм.

Отблески фар встречных машин метались по его лицу.

Дин стиснул челюсти:

– Само собой.

– Обещай мне кое-что.

– Конечно. Что угодно.

– Обещай, что не будешь пытаться меня вернуть.

Дин не поверил своим ушам. По сравнению с тем, что ожидало Сэма в аду, его собственное путешествие туда казалось не страшнее вечеринки в бассейне с шариками на игровой площадке «Макдоналдса»: воняет, зато забавно. С Сэмом все будет по-другому. Сэма ожидает королевский прием. Там ему придет конец. Но Дин не позволит брату сгнить в аду.

– И что мне тогда делать?

– Поезжай к Лизе. Молись, чтобы у нее хватило глупости тебя принять. Устраивай пикники, ходи на футбол. Живи нормальной жизнью, как все люди. Обещай мне! – Сэм посмотрел на него.

Фары дальнего света выхватывала из темноты кукурузное поле Мичигана. Братья мчались навстречу судьбе: Сэм это знал, и Дин тоже. У Дина пересохло в горле. Неужели ему нельзя даже попытаться вернуть брата?

Дин лежал на кровати и еще минут двадцать смотрел в потолок, думая о Сэме. Внизу Лиза и Бен собирали вещи. Дин знал, что жизнь драгоценна, что люди в любой момент могут уйти и, скорее всего, навсегда. И вдруг то, что его удерживало, рассыпалось, груз упал с души. Дин решил поехать вместе с Лизой и Беном. Он сделает это ради Сэма.

– Привет, приятель, – хрипло поздоровался Дин, появившись (после душа и бритья) на кухне.

Бен оторвался от завтрака и просиял:

– Привет! Поедешь сегодня с нами?

Лиза, стоявшая у плиты, повернулась, они с Дином переглянулись, и Дин кивнул. Лиза все поняла. Дин ценил ее не только за расположение и бесконечное терпение – когда она снова отвернулась к сковородке, он не мог отказать себе в удовольствии полюбоваться ее задницей, плотно обтянутой джинсами.

Но тут же вернулся к разговору с Беном:

– А что у нас в парке?

– Рыбалка, – Бен доел тост. – Но мне вечно приходится насаживать для мамы червяков.

Лиза оглянулась через плечо:

– Терпеть не могу все мягкое и скользкое.

– А придется, – Дин сел рядом с Беном. – Когда дело касается рыбалки, каждый сам за себя. Правда, Бен?

– Я пытался ее научить, но бесполезно.

– У меня есть специальный винчестеровский метод, от папы остался. – Дин хлопнул Бена по плечу. – Мы живо твою маму обучим. Она сможет участвовать в соревнованиях профессиональных рыбаков.

– Не собираюсь я участвовать в соревнованиях! – Лиза поставила перед Дином омлет, тост и чашку кофе.

Дин принял за еду.

– Если бы я знал, что здесь такой сервис, спускался бы вниз почаще, – заметил он.

– Повар накрывает на стол, остальные моют посуду, – улыбнулась Лиза.

Дин скорчил гримасу и посмотрел на Бена.

– Я вчера вечером мыл, – отозвался тот, поставив свою тарелку в раковину. – Теперь твоя очередь.

Лиза прислонилась к стойке и сделала глоток кофе:

– Все трудятся, и ты не отставай.

Дин сунул в рот кусок омлета. Он справится.

– Бен, собирайся, – сказала Лиза. – Принеси из гаража коробку со снежками и удочки, и оставь на крыльце, ладно?

– Ага, – Бен прыгнул со стула и через дверь прачечной пошел к гаражу.

В кухне воцарилась тишина. Лиза положила руку Дину на колено.

– Спасибо.

Дин отложил вилку и заглянул Лизе в глаза, ласково откинул волосы, упавшие ей на лоб. Дин жил здесь уже два месяца, и Лиза ни разу не спросила, почему он выбрал именно ее.

– Лиза, это Сэм сказал мне, чтобы я приехал сюда. И остался с тобой.

– Хочешь сказать, ты здесь только потому, что Сэм так сказал?

– Нет. Просто я не знал, куда податься. Хотя, можно и так сказать... Он хотел, чтобы я был с тобой. Я никогда не говорил, но он знал, что я хотел жить так, чтобы не нужно было беспокоиться, что кто-то набросится на тебя из-за угла. Сэм знал меня лучше, чем я сам. Прости. Я должен был сказать раньше.

– Неважно, что ты здесь, потому что Сэм так сказал. Ты бы не остался, если бы сам не захотел, да?

Дин кивнул.

– Значит, если я правильно понимаю, ты *хочешь* остаться. Может, тебе надо просто принять этот факт, а не корить себя? Жить дальше – не такая уж плохая идея. А если ты хочешь жить дальше со мной и Беном, что ж... Я бы попробовала. Понимаешь меня?

Дин понимал. Хотя каждая клеточка его души кричала, что он не заслужил ничего хорошего, больше страдать он просто не мог. И больше ничего не мог сделать для Сэма. Только выполнить его волю – жить счастливо с Лизой.

Глава 3

- Свинина му-шу?¹¹ – Дин достал коробку из пакета, стоявшего на кухонном столе.
- Это мое! – заорал Бен, примчавшись из гостиной. – И я хочу белый рис.
- Коричневый рис. Тебе полезнее, – возразила Лиза, накладывая рис ему в тарелку.
- Ладно, неважно, – Бен схватил тарелку и отправился с ней к телевизору.
- Эй, что за беготня? – окликнул его Дин через плечо.

Бен включил звук.

– Сделай потише! – Лиза села напротив Дина и улыбнулась, когда Дин открыл пиво и коробку с китайским рагу.

– Кажется, неплохое местечко...

– А ты хотел снова пойти в «Голден Пэлэс». Понять не могу, чего тебе там так нравится. Наверное, официантка симпатичная, да?

– Куда ей до тебя, – Дин взял Лизу за руку и поцеловал ладонь.

Последняя пара недель с Дином была... просто идеальной. Дин устроился на работу – ремонтировал дома в окрестных городках, – и даже готовил иногда. Жить с Дином было здорово, и неважно, через что им пришлось сначала пройти. Лиза никогда не думала, что Дин вернется в ее жизнь, но вот он рядом. Это было очень странно. Много лет назад Лиза настроилась быть матерью-одиночкой и достигла в этом деле мастерства: ходила на матчи Бена и на родительские собрания, сидела допоздна с сыном, когда он подхватил желудочный грипп. Она многому научилась: водила машину, таскала сумки со спортивными принадлежностями, даже помогала готовить научные проекты, в которых никогда толком не разбиралась. Она делала *все*. Вот только ночью накатывало одиночество, и очень хотелось, чтобы кто-то был рядом. А потом появился Дин, и все изменилось.

Дин никогда не жил нормальной жизнью, если не считать нескольких лет в Лоуренсе, пока не погибла его мать. Жизнь с Лизой оказалась именно тем, что он представлял себе, когда думал о домашнем уюте. Следовало признать, Дин был счастлив. Он стал обычным парнем: купил грузовичок, поставил «Импалу» в гараж и даже пару раз свозил Бена на бейсбольные игры «Индианаполис Индианс». Лиза познакомила Дина с соседями. Приближалось лето, настала пора пикников, и Дин с головой окунулся в жизнь пригорода. Теплыми вечерами он колдовал у гриля, а Бен и соседские дети носились вокруг, размахивая водяными пистолетами. Когда весенние дни сменились ночами, наполненными пением цикад, Сэм перестал приходить в его сны. Первый раз за несколько месяцев Дин спокойно проспал до самого утра.

– Сестренка, помоги! – громко донеслось из телевизора.

– Бен, сделай потише, – Лиза повернулась и посмотрела на сына, но Бен так увлекся, что не обратил на ее просьбу никакого внимания.

Лиза поднялась.

– Я сам, – Дин сунул в рот эгг-ролл¹² и отправился в гостиную. – Бен, к тебе мама обращается.

Бен кивнул, но даже не пошевелился. Дин взял пульт, собираясь уменьшить звук.

– Карисса! Пожалуйста! – на экране блондинку в кожаных штанах схватило что-то невидимое. – Используй «Некрономикон»!

Брюнетка листала покрытые странными письменами страницы большого гримуара:

– Я пытаюсь! Подожди!

¹¹ Сви́нина му-шу – блюдо китайской кухни из теста со свиной или куриной начинкой.

¹² Эгг-ролл – блюдо азиатской кухни, обжаренные в масле, завернутые в тонкое тесто мелко нарезанные овощи, предварительно обжаренные с яйцом.

Она начала читать что-то на латыни, зловещий ветер стих, и блондинка упала на пол. Девочки (сестры, догадался Дин) обнялись. Судя по всему, они только что победили какое-то сверхъестественное зло и теперь собирались идти домой. Но как все скрыть от мамы? Девочки обменялись забавными подколами.

– Это что?

– Новый сериал, про двух ведьм-подростков, – Бен слегка покраснел. – Но они крутые. И совсем не глупые.

– И как называется?

– «Околдованные».

– «Околдованные», значит? – Дин сел и поставил фильм на паузу.

На экране зависла книга «Некрономикон». Во время своих лихорадочных поисков Дин ни разу о ней не подумал. Существовало мнение, что эта книга – плод фантазии оккультиста и писателя двадцатого века Говарда Филлипса Лавкрафта. Сведений из «Википедии» вполне хватило бы для какого-нибудь голливудского сценариста. Так книга и попала в приправленный попсовыми мелодиями подростковый сериал, которым увлекся Бен. На самом же деле книга существовала уже несколько тысячелетий, хотя и под другими названиями: «Красный Дракон», «Великий Гримуар»... Эти тексты смешивали, разъединяли и смешивали снова. Однако считалось, что оригинальный текст был создан одним человеком примерно за семьсот лет до нашей эры в Шумере, на территории современного Ирака. Веками его переписывали, сокращали и дополняли. Оригинал был написан на древнеарабском, но ученые, монахи и священники переводили его на латинский, греческий, немецкий и французский языки. В книге содержались древние законы и заклинания, которыми можно подчинить себе богов, которые на самом деле были демонами. Христиане в своем переводе убавили мистицизма и добавили религии. Далекое от ортодоксальности содержание книги смущало христианских ученых, поэтому они внесли в текст обеспечивающие безопасность правки, но книга все равно сохранила свое могущество. Несмотря на внесенные изменения, в тексте сохранились заклинания, которыми можно было воскрешать мертвецов, связывать демонов, управлять стихиями. Для того, кто разбирался в заклинаниях, книга обладала той же силой, что и в то время, когда была написана.

Но Дина интересовало только одно заклинание из «Некрономикона» – то, которое могло освободить Люцифера. Братья из кожи вон лезли, чтобы запереть Люцифера в клетку, но в «Некрономиконе» было сказано, как освободить его, лишив при этом сил. А это уже совсем другая история, чем освободить его и начать Апокалипсис. Такого никто не делал, потому что для этого требовалось сломать шестьдесят шесть печатей, но Сэму удалось, а значит, – по крайней мере, теоретически, – можно освободить Люцифера из ада. А вместе с ним получится вытащить и Сэма. Люциферу больше не нужно сражаться с Михаилом, поэтому есть вероятность, что он поумерит свой пыл и будет молчать в тряпочку, пока Дин не вышибет его из тела брата. Но сначала надо освободить Люцифера.

Дин начал раздумывать, где бы раздобыть относительно полную версию книги. Они с Сэмом сталкивались с ней пару раз, но это были сокращенные, размытые, адаптированные для широкой публики варианты. Такой версией пользовались детишки, пару лет назад перебросившие Сэма в тело какого-то неудачника. Колдовство сработало, но свой экземпляр эта прыщавая компания наверняка приобрела в антикварной лавочке. Полную версию наверняка хранили в монастыре где-нибудь в Европе. Вполне вероятно, что Лавкрафт большую часть своей книги просто выдумал, потому что чтение настоящего текста часто приводило к печальным последствиям. Этим мог заниматься только очень опытный и сильный человек. Дин был уверен, что на «Амазоне» оригинал не купить. Значит, придется искать дальше. И потом, кто поможет с заклинанием? Нужен тот, кто знает, как обращаться с магией. Ведьмы пользовались «Некрономиконом» и подобными текстами с тех пор, как появились самые древние алфавиты. Поколения колдунов, знакомых с этой книгой, можно проследить от Шумера до наших дней.

Но где взять ведьму? Бобби спросить нельзя, а они с Сэмом ведьм убивали, как только те им попадались. Так что найти сильную и готовую помочь ему ведьму в Сисеро, штат Индиана, будет довольно сложно.

Дин сидел рядом с Беном, который снова завладел пультом.

– Будешь доедать? – окликнула его Лиза. – Если нет, я уберу со стола.

Дин не ответил, он думал о брате.

Глава 4

Сэм смотрел на дом сквозь залитое дождем стекло «Импалы». Они проследили за объектом до самого дома, но с тех пор, как он вошел внутрь, все было тихо.

– Как думаешь, что он там делает? – спросил Сэм.

– Что может делать чувак, который убил всю свою семью? – вопросом на вопрос ответил Дин.

– Думаешь, это он?

– Конечно. Сэм, ты такая размазня. Думаешь, он там сделал бутерброд с арахисовым маслом и сел смотреть «Линию фронта»?¹³ Нет, он собирается пойти и сожрать еще немного человеческого мяса. Он последний остался. Естественно, это его рук дело. Должно быть, это оборотень, шейпшифтер, или что-то вроде того.

Но Сэм не был так уж в этом уверен. Да, Ника Уорнера действительно обнаружили в доме вместе с тремя мертвыми членами его семьи, но он утверждал, что спал и ничего не слышал. И полиция его отпустила. Но Винчестеры видали и более странные вещи. Возможно, это амнезия. Например, те, кого укусил вервольф, ничего не помнили, когда снова превращались в людей. Возможно, Ник Уорнер просто не помнил, что убил свою семью.

– Давай просто подождем и посмотрим, что будет.

– Мы уже достаточно ждали. Я захожу! – Дин распахнул дверцу и схватил с заднего сиденья обрез.

– Дин, постой! Что ты собираешься делать? Влезешь в чужой дом? Это же взлом и проникновение, – пытался остановить его Сэм.

– Это будет просто взлом. – Дин поднялся по ступеням и крикнул: – Ник Уорнер, мы знаем, что ты здесь! Выходи с поднятыми руками или мы сами зайдем!

– И что ты будешь делать, когда он выйдет и увидит, что ты не полицейский, а просто детектив Коджак?¹⁴ – поинтересовался Сэм.

Дин провел рукой по волосам:

– Дай мне просто расправиться с этой тва...

Из дома донесся жуткий крик, затем треск ломающейся мебели.

– Приготовься! – Дин ударил дверь плечом, и та распахнулась.

– Мистер Уорнер? Ник Уорнер? – позвал Сэм.

В доме было тихо и темно. Дин жестами указал, что собирается осмотреть первый этаж, а Сэм пусть проверит второй. Когда Сэм поднимался по лестнице, наверху что-то мелькнуло, хлопнула дверь. Он остановился перед ней, поднял ружье и медленно повернул ручку. На кровати уродливая старуха склонилась над связанным мужчиной, в котором Сэм узнал Ника Уорнера. Карга сунула руку ему в рот и пыталась добраться до сердца. Лицо Ника посинело. Сэм взвел курок и прицелился старухе в спину, но та оказалась быстрее: мгновение – и она сбила Сэма с ног, навалилась на него. Он пытался сбросить тварь на пол, а она обдавала его своим гнилостным дыханием, брызгала вонючей слюной.

– Дин! – заорал Сэм.

Старая карга была костлявой, но весила целую тонну. Обе руки Сэма оказались прижаты к полу. Старуха наклонилась и взглядела в его лицо, и Сэм уже почти ожидал услышать что-то типа «Ишь ты, какой красавчик», но она сказала:

¹³ «Линия фронта» – вероятно, имеется в виду либо документальный фильм 1981 года, либо криминальная драма 2006 года.

¹⁴ Детектив Коджак – главный герой одноименного сериала 2005 года, жесткий и принципиальный полицейский, считающий, что зло должно быть наказано во что бы то ни стало.

– Я сожру твое сердце.

– Не оригинально, – заметил Дин, появившись на пороге.

Старуха подняла на него темные глаза и захихикала:

– Ты следующий. Но сначала я заберу его печень.

Она попыталась засунуть руку Сэму в горло, а он, выкатив глаза, отбивался свободной рукой.

И тут выстрел разнес старухе череп. Ее тело обмякло, и Сэм, закашлявшись, скинул его с себя и вытер язык ладонью, пытаясь убрать изо рта мерзкий вкус.

– Класс, – прокомментировал Дин, но тут его взгляд упал на Ника Уорнера и улыбка увяла: – Надо отвезти беднягу в больницу: он потерял много крови.

– А я чуть было не потерял печень. До сих пор чувствую, как эта тварь щупает мой желудок, – скривился Сэм. – Ну, так что? Ник не виноват?

– Не виноват, – Дин отвязал несчастного парня от кровати и подставил ему плечо. – Все, пошли отсюда.

Вечером они покинули маленький городок в Северной Дакоте, наслаждаясь спокойствием и ощущением, что они делают что-то хорошее для этого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.